

Тузбеков Айнур Ильфатович

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭТНИЧНОСТИ БАШКИР
ОРЕНБУРГСКОЙ, ЧЕЛЯБИНСКОЙ И КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность **07.00.07** – этнография, этнология, антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2008

Работа выполнена в Государственном учреждении Центр этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Касимов Салават Фитратович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Чагин Георгий Николаевич

кандидат исторических наук
Тенсин Максим Владимирович

Ведущее учреждение: Государственное учреждение Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Защита состоится «25» декабря 2008 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2, ауд._____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2.

Автореферат разослан « » ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное состояние человечества характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями в развитии этносов. С одной стороны, это усиливающиеся интеграционные процессы, широкое экономическое, социальное, политическое, культурное сотрудничество и обмен, с другой – стремление народов к возрождению, самосохранению, саморазвитию и самоопределению. Обе тенденции обусловлены объективными потребностями этнического и общественного развития в целом и имеют всеобщий характер.

Указанные направления действовали и в регионах бывшего СССР. Однако в условиях жестко централизованного тоталитарного режима процессы саморазвития наций существенно замедлились и деформировались. Положительные приобретения, накопленные в национально-культурном строительстве в первые годы после Октябрьской революции, оказались в дальнейшем утраченными в результате ошибок в национальной политике. Опираясь на несостоятельную в научном и несправедливую в этическом отношении концепцию о скорейшем слиянии наций, осуществлялась политика искусственного форсирования сближения наций, что вело к стиранию национальных различий, унификации культуры и общественной жизни в целом. Следствием такой политики и практики явился глубоко зашедший процесс деэтнизации народов, в том числе и башкир, что особенно негативно сказалось на развитии их национальной культуры.

Начавшийся в конце 80-х годов процесс перестройки и обновления положил начало приостановлению деэтнизации, изменению условий для развития башкирской культуры. Башкирская нация переживает сегодня один из сложных и ответственных периодов своей этнической истории. Национально-культурное развитие является неотъемлемой составной частью возрождения и развития башкирского этноса, выступает как фактор гармонизации межнациональных отношений, осуществления глубоких преобразований. Идет переоценка многих сложившихся неверных стереотипов об её истории, национальной культуре и других этнических особенностях. Все более осознается необходимость сохранения и развития родного языка как основы национальной культуры, необходимость оптимального сочетания в культуре национального и общечеловеческого. Вместе с тем, процесс этот идет неоднозначно, сложно и противоречиво, не все препятствия преодолены, и не все условия созданы для национально-культурного возрождения и развития. После изменений, произошедших в России к концу XX века, появился целый комплекс назревших вопросов, связанных с удовлетворением национально-культурных потребностей части башкирской нации, проживающей за пределами республики. Одной из важных проблем является уровень сохранения этнокультурных традиций, влияющих на функционирование этничности башкир вне Республики Башкортостан. Этот вопрос актуализирует тему настоящей диссертации в условиях современного развития многонациональной России. Вопросы сохранения этничности и воспроизводства этносов приобретают особую значимость на сегодняшний день в связи с тем, что противодействие

агрессивному воздействию внешней социальной среды может принимать различные формы, вплоть до проявлений экстремизма и других негативных явлений. Поэтому нахождение и осуществление методов установления межэтнического согласия, возможности выявления методов адаптации, являющихся наиболее удачными и стабилизирующими, – вот что является важным для башкир в современных многонациональных регионах.

Объектом исследования выступают этнографические группы башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей.

Предметом исследования является изучение этнокультурных традиций и функционирования этничности этнографических групп башкир в современных условиях.

Территориальные рамки исследования охватывают пределы проживания башкир в Курганской, Оренбургской и Челябинской областях.

Хронологические рамки исследования включают начало XXI века, что обусловлено актуальностью изучения современного состояния этнографических групп башкирского населения, проживающего за пределами Республики Башкортостан, в недрах которой под влиянием коренных (структурных, системных) общероссийских преобразований происходят существенные перемены.

Степень изученности. Проблема этнокультурных традиций и функционирования этнических общностей в условиях многонациональных регионов носит комплексный, междисциплинарный характер, поэтому научные исследования в этой области в настоящее время ведутся в различных направлениях. Анализ научной литературы показывает, что изучение этнической идентичности башкир необходимо проводить в тесной связи со сложившимися теориями этничности.

В связи с этим значительный интерес представляют работы русских дореволюционных историков, этнографов, краеведов и писателей – М.В. Авдеева, С.Т. Аксакова, И.В. Витевского, Р.Г. Игнатьева, Д.П. Никольского, М.В. Лоссиевского, Н.В. Ремезова, С.Г. Рыбакова, П.И. Рычкова, Г.И. Успенского и других исследователей края, основные работы которых представлены в первых трех томах шеститомного сборника «Башкирия в русской литературе», а также в отдельных изданиях из серии «Золотые родники». В их работах содержатся интересные наблюдения о хозяйстве, быте, истории, культуре, обычаях, традициях и особенностях психологии башкирского народа.

Существенный вклад в понимание особенностей этнического развития башкир внесли труды башкирских просветителей, ученых и общественных деятелей М. Акмуллы, М. Уметбаева, М. Бурангулова и А.З. Валидова.

Теоретические подходы к исследованию феномена этничности в отечественной науке были заложены в 1960-1970 гг. в трудах известных советских этнологов Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, В.И. Козлова, П.И. Кушнера, Н.Н. Чебоксарова. В современной российской науке анализ категорий этничности, этнической идентичности осуществляется такими исследователями, как С.А. Арутюнов, Ю.В. Арутюнян, А.О. Бороноев, И.В. Власова, М.Н.

Губогло, Л.М. Дробижеева, В.Н. Иванов, И.С. Кон, М.В. Крюков, Э.С. Маркарян, В.В. Пименов, Л.С. Рубан, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.А. Тишков, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, К.В. Чистов, О.И. Шкаратан, В.А. Ядов и другие.

В советский период проявление этничности рассматривалось по трем направлениям (классификация по Л.М. Дробижеевой):

1) в качестве одного из признаков этнической общности, до 1970-х гг. не всегда рассматриваемого самостоятельно;

2) в качестве феномена жестко детерминированного экономическими, политико-культурными факторами, в рамках формационного подхода;

3) как явление, изучавшееся главным образом в концепции социально-исторического примордиализма.

Достижением этнологии 1970-1980 гг. было утверждение представлений о национальном самосознании как значимом и самостоятельном признаке этноса, что имело большое значение для переписи населения. Выделялось узкое (В.И. Козлов) и широкое понимание национального самосознания (Ю.В. Бромлей, М.В. Крюков, Р.Ш. Джарылгасинова). Но наиболее существенный прорыв в изучении этнической идентичности был сделан этносоциологами в 1980-х годах.

Существенное влияние оказывали разработки социологами проблем установок и ценностных ориентаций (В.А. Ядов).

Позднее появившиеся возможности доступа и обмена с западными коллегами привели к проникновению в этносоциологию деятельностного подхода и к широкому использованию теории социальной идентичности Г. Теджфела, идей гуманистической психологии (А. Маслоу, Дж. Дэвис). Современные подходы к понятию этничности базировались на теоретических изысканиях родоначальников-исследователей этого феномена и с открытием границ и укреплением междисциплинарных связей внесли новое видение и новые разработки в этом направлении, проявившиеся в работах Г.У. Солдатовой, Н.М. Лебедевой, Л.И. Наumenко, С.В. Рыжовой. Политологический аспект этнических проявлений в постсоветский период рассматривают Р.Г. Абдулатипов, М.О. Мнацаканян, Э.А. Паин, В.А. Тишков и другие.

В современных подходах к изучению этнической идентичности доминирует социально-деятельностный подход (Э. Гидденс, А. Шюц, П. Штомпка, В.А. Ядов). Широкую перспективу открыло распространение в социологии и этнологии (для России, прежде всего, благодаря работам В.А. Тишкова) конструктивистского и инструменталистского подхода. Благодаря этим подходам этническая идентичность практически становится основным аргументом этничности, а состояние этнической идентичности – одной из основных проблем сохранения мира в мультикультурном обществе.

Центрами исследования проблем этнической идентичности, в том числе и этничности башкир, в постсоветский период стали: Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социологии РАН, Институт социально-политических исследований РАН. В разное время к отмеченной проблематике обращались М.Н. Губогло, В.А. Тишков, Л.М. Дробижеева, А.Н. Татарко, А.А. Выходил, Н.М. Лебедева, О.В. Остроухов, А.В. Кузнецова.

Изучение проблем, связанных с этничностью, традиционно проводится современными учеными РБ в сравнительно-сопоставительном контексте, с использованием материалов по трем крупнейшим этническим группам (башкиры, русские и татары). Среди исследователей, к которым принадлежат историки, этнологи, социологи, культурологи, этнополитологи, к проблемам этничности обращались: Д.Ж. Валеев, И.М. Габдрафиков, Р.Р. Галлямов, А.М. Гафуров, А.Я. Зарипов, Р.И. Ирнарзоров, И.Г. Илишев, М.Д. Киекбаев, М.М. Кульшарипов, Р.Г. Кузеев, И.В. Кучумов, М.Г. Муллагулов, М.В. Мурзабулатов, Т.Г. Мухтаров, Ф.Г. Сафин, Г.Б. Фаизов, Ф.С. Файзуллин, Р.З. Шакуров, Г.Р. Шакурова, Б.Х. Юлдашбаев, А.Б. Юнусова и другие.

Среди отмеченных работ можно выделить ряд направлений проводимых научных изысканий. Рассматривают историю, этнографию, антропологию, фольклор и язык этнографических групп башкир, проживающих в соседних с Башкортостаном регионах, Д.Ж. Валеев, Г.Н. Чагин, Р.М. Юсупов и другие ученые. В последнее время активную роль в проведении исследований занимает Институт истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Ряд исследователей фокусируют свое внимание на проблемах равенства этносов в республике и за её пределами, на межнациональных аспектах и этноязыковых процессах.

Освещение проблем сохранения и функционирования этничности башкир невозможно без рассмотрения вопросов, связанных с этногенезом.

Вопросы этногенеза башкир вслед за российскими историками, этнологами (С.И. Руденко, П.И. Рычков) разрабатывались и башкирскими учеными. Исламская составляющая исследуется в работах А.Б. Юнусовой и других российских и башкирских исследователей, формирование и существование этнических групп (в основном башкир и татар) нашей республики и соседних регионов в исторической ретроспективе и политическом дискурсе стали темой в работах башкирских историков, этнологов, политологов Р.Г. Кузеева, Д.Ж. Валеева, Н.В. Бикбулатова.

Различные аспекты национальной жизни башкир, их духовного наследия, культуры, языка, истории, быта, обрядов, обычаев, традиций освещены в работах И.Г. Акманова, В.Я. Алексеева, К.З. Ахмерова, К.А. Ахмедьянова, Р.Н. Баимова, Биешева А.Г., Вильданова А.Х., С.А. Галина, Т.М. Гарипова, Р.А. Давлетшина, Н.Т. Зарипова, Н.М. Калмантаева, С.Ф. Касимова, Дж.Г. Киекбаева, Л.Н. Киреева, Г.С. Кунафина, М.М. Кульшарипова, Л.И. Лебединского, Н.Х. Максютковой, С.Ф. Миржановой, Н.А. Мажитова, М.Г. Муллагулова, М.В. Мурзабулатова, Ф.Х. Мустафиной, М.Г. Рахимкулова, С.И. Руденко, М.М. Сагитова, С.Г. Сафуанова, А.М. Сулейманова, Р.А. Султангареевой, З.Г. Ураксина, А.М. Усманова, Х.Ф. Усманова, Ф.Ф. Фатыховой, А.И. Харисова, М.Ф. Хисматова, Г.Б. Хусаинова, Г.Н. Чагина, А.В. Черных, Р.З. Шакурова, С.Н. Шитовой, Р.З. Янгузина и других ученых. В большинстве работ проблемы национального развития башкир в соседних регионах отдельно не рассматриваются. Вместе с тем в ряде исследований, особенно в посвященных анализу традиционного хозяйственного уклада и быта башкир, обрядов, обычаев, традиций, фольклора и других элементов духовной и

материальной культуры башкирского народа, описываются этнографические группы, проживающие в Оренбургской, Челябинской и Курганской областях. Историям отдельных башкирских сел и деревень посвящены работы А.З. Асфандиярова, Б.С. Давлетбаева, Ф.Г. Хисаметдиновой.

Значительный интерес представляют работы молодых башкирских исследователей А.М. Гафурова и Г.Р. Шакуровой, посвященные проблемам идентичности (этнической, конфессиональной, гражданской) башкир, которые рассматриваются на примере трех этносов (башкир, татар, русских). В ряде трудов отдельным объектом исследования выступает титульный этнос Республики Башкортостан – башкиры. Среди них необходимо упомянуть работы Т.Г. Мухтарова «Этническая социализация башкирской молодежи в городах современного Башкортостана», Ф.С. Файзуллина «Башкирская молодежь и город».

Среди зарубежных исследователей, разрабатывающих проблемы этничности, этнических групп, этнической идентичности, идентификации идентичности, можно назвать Х. Айзекса, Б. Андерсона, Ф. Барта, П. Ван Ден Берге, Э. Геллнера, К. Гирца, Н. Глейзера, Дж.Де Вое, А. Коэна, Дж. Нейджела, С. Олзак, Д. Мак-Кэя, Д. Мойнихана, Дж. Окамура, Г. Теджфела, Д. Тернера, Э. Хобсбаума, Д. Хоровица, Э. Эриксона и др.

Последнее десятилетие характеризуется ростом интереса ряда американских, французских, немецких, норвежских исследователей к башкирам. Кроме башкирских ученых, включаются в исследовательское поле зарубежные исследователи, пишущие по современной политической ситуации в Башкортостане: Дж. Александер, Д. Горенбург, Й. Гревингхольт, К. Ле Торривеллек, Г. Хейл, Р. Нойманн, которые изучают в основном вопросы этнической мобилизации и национальных особенностей становления демократии в Республике Башкортостан. Таким образом, работы зарубежных авторов фокусируются на исследованиях формирования политической, гражданской идентичностей башкортостанцев в период с 90-х годов. по настоящее время. Норвежский исследователь И. Нойманн в своей работе рассматривает, как репрезентации русских и татар выступают для башкирского «Я» в качестве одновременно внешних и внутренних «Других». В различных процессах формирования идентичности доминируют различные виды конструирования «Другого», которые требуют различных интерпретаций.

Несмотря на значительный рост исследовательского интереса к формированию идентичностей в 90-е годы XX века, непосредственно по отношению к феномену функционирования этничности современных башкир, избранной для анализа, до сих пор нет исследований и публикаций по функционированию этничности башкир за пределами Республики Башкортостан. Необходимо отметить, что проблема этнокультурных традиций и функционирования этничности современных башкир, проживающих в соседних регионах с Республикой Башкортостан, с рассмотрением их структурных компонентов, предложенных автором в данной работе, изучается впервые.

Цель и задачи исследования

Цель работы – анализ этнокультурных традиций и функционирования

этничности в многонациональном сообществе в условиях современных социально-экономических перемен.

Для достижения поставленной цели с учетом степени разработанности отдельных вопросов были поставлены следующие задачи:

1) Обобщить теоретические основания изучения этнокультурных традиций и функционирования этничности оренбургских, челябинских и курганских башкир.

2) Проанализировать семантический смысл этнокультурной динамики, совершающейся в языке, образовании и духовной культуре вышеуказанных башкир, в том числе в семейно-бытовой и производственной сферах.

3) Охарактеризовать содержание этнического самосознания башкир, идентифицировать их ценностные ориентации в реформируемом полиэтничном обществе и выявить основные черты межэтнических взаимодействий с иноэтническим населением региона.

Источниковая база диссертационного исследования носит комплексный характер. Все виды источников можно подразделить на несколько групп. Опубликованные работы исследователей башкирского этноса с начала XVIII и до конца XIX вв. В них содержится огромный информационный пласт по этнографии башкирского народа. В рамках нашей проблемы данная группа источников интересна, прежде всего, с точки зрения представленности в них информации о механизмах культурной трансмиссии в традиционном башкирском обществе. В этой связи привлекли внимание записки исследователей Южного Урала и России: Р.Г. Игнатьева, М.В. Лоссиевского, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.Г. Георги. После классической «Топографии оренбургской» П.И. Рычкова в «Дневных записках» И.И. Лепехина приводится много ценных фактов, характеризующих современных Лепехину башкир.

В XIX в. в связи с большим интересом к изучению быта населения России и литература, посвященная башкирам, становится более многочисленной и разнообразной. Из наиболее значительных общих описаний башкир к этому времени относятся работы В.М. Флоринского «Башкирия и башкиры», Д.П. Никольского «Башкиры», П.С. Назарова «К этнографии башкир». По богатству и ценности материала из статей о башкирах этого времени следует отметить статьи, написанные самими башкирами, в частности Б.Г. Юлуевым, Т.Г. Баишевым, М.А. Куватовым и др.

Эти работы одни из первых зафиксировали достаточно подробные сведения о жизни и быте башкир. Записанные в XVIII-XIX вв., они в некоторой степени позволили проследить изменения, произошедшие в башкирском обществе на протяжении почти двух веков, то есть с момента их публикации до современности.

В кратком обзоре ранних источников автор попытался в общих чертах проанализировать наиболее значительные, на его взгляд, работы, в которых проблемы этнокультурных традиций и функционирования этничности в традиционном башкирском обществе затронуты относительно широко и поэтому могут рассматриваться в качестве полноценного источника по исследуемой проблеме.

К данной группе источников автор отнес и работы исследователей XX-XXI-го вв. – С.И. Руденко, Р.Г. Кузеева, Р.З. Янгузина. Их труды использованы в качестве источников ровно в той мере, в какой они содержат конкретные образцы жанров башкирского фольклора (пословицы, поговорки, сказки, песни, и т.д.), быта, проведения обрядов, празднеств и другие этнографические факты, позволяющие проанализировать уровень сохранения этнокультурных традиций среди башкирского населения.

Осветить современную межэтническую, этноязыковую ситуацию в башкирском обществе помогли нормативно-правовые акты, договоры, программы Российской Федерации, Оренбургской, Челябинской, Курганской областей и Республики Башкортостан (Конституция Республики Башкортостан, республиканские и областные законы об образовании, о языках, о культуре, договоры о дружбе и сотрудничестве между Республикой Башкортостан, Оренбургской, Челябинской и Курганской областями, программы «Возрождение и развитие башкирского народа», «Башкиры Российской Федерации (на 2008–2017 годы)» и т.д.).

В работе используются неопубликованные материалы текущих архивов министерств и ведомств указанных регионов, в том числе и их муниципальных подразделений.

Особый интерес представляют документы общественных организаций – курултаев башкир, действующих на территории районов и городов Республики Башкортостан, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей.

В отдельную группу объединены статистические данные Всесоюзных переписей населения 1926 года, 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2002 года. Большой интерес представляют материалы проводившихся этносоциологических исследований, мониторингов общественного мнения. Благодаря им получены сведения о демографических и социальных процессах, характерных для башкир вышеназванных регионов, их влиянии на межэтническую обстановку. Кроме того, в данную группу необходимо отнести и результаты социологического исследования, проведенного автором в 2004-2007 годах.

Контент-анализ прессы, основных областных и республиканских печатных изданий газет и журналов на башкирском, русском и английском языках за 2004-2008 годы по этнической идентичности башкир выделены в самостоятельную группу. Они содержат тексты официальных выступлений представителей органов государственной власти, докладов общественных деятелей, ученых на конференциях и иных научных, общественно-политических форумах, проблематика которых затрагивала вопросы функционирования этничности, межэтнических отношений. Эти источники богаты как фактическим, так и аналитическим материалом, отражают видение этнических вопросов различными слоями общества и позволяют проследить их реакцию на важные события, происходящие в жизни башкирского населения.

В самостоятельную группу источников выделены неопубликованные данные этносоциологических опросов общественного мнения по социально-политической ситуации, этнокультурным традициям и функционированию

этничности в Республике Башкортостан, Оренбургской, Челябинской и Курганской областях за 2004-2007 годы, проводимые Центром этнологических исследований УНЦ РАН; в данных исследованиях по выявлению сохранения этнокультурных традиций и функционированию этничности в Оренбургской, Челябинской и Курганской областях принимал участие и автор работы.

Методологическая основа диссертации. В данной работе автором были использованы различные подходы – структурно-функциональный, феноменологический, исторический и междисциплинарный.

Структурно-функциональный подход применен в силу необходимости представления статистических данных, для дальнейших феноменологических изысканий в более глубоком исследовании выдвинутой на изучение проблемы. Феноменологический подход дает возможность изучить поставленную проблему с точки зрения действующего индивида, описать реальную целостность социального объекта, выявить латентный уровень (уровень скрытых мотиваций, чувств, ценностей, отношений и восприятий). Стремление к целостному анализу этнической идентичности, учитывающему ее психологические и социальные аспекты, привело к выбору междисциплинарного подхода, сочетающего социологическое, психологическое и историческое знание. В качестве обоснования данного подхода были задействованы теоретические и экспериментальные работы Л.М. Дробижевой («Национальное самосознание, этническая идентичность и регулирование межэтнических конфликтов»), «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой (в соавторстве с С.В. Рыжовой) и тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?». Междисциплинарный подход успешно применяется в российской этносоциологии (Л.М. Дробижева, Ю.В. Арутюнян, З.В. Сикевич и др.), где этническая идентичность рассматривается в качестве сложного социально-психологического, культурного феномена, изучение которого требует привлечения к этой работе социологов, психологов, социальных антропологов, политологов, культурологов, историков и других специалистов смежных дисциплин в исторической, социально-психологической и политической ретроспективе его формирования и становления. Исторический подход использован для реконструкции этнической истории башкир с точки зрения проблем сохранения этнокультурных традиций и функционирования этничности.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Доказано, что этническая самоидентификация башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей достаточно устойчива, но имеет отличительные черты в зависимости от территории, носит позитивную направленность; обнаружено превышение доли лиц, отдающих предпочтение этнокультурным и психологическим критериям идентификации над этническими.

2. Выявлена прогрессирующая ассимиляция башкир в русскую и татарскую культуры. В некоторых районах Оренбургской и Челябинской областей национальный язык как отличительный признак башкир утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется даже из семейно-бытового

общения. Кроме того, уменьшается число лиц, владеющих башкирским языком, особенно среди молодежи.

3. Определены факторы современной этнокультурной ситуации в среде башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей; основные черты межэтнических взаимодействий: сохранение родного языка в качестве разговорного; двуязычие (при втором русском); увеличение общего числа этнически смешанных семей, рост количества браков башкир с русскими или татарами при преобладании этнических (в своей среде или смешанных). Установлены причины межэтнической напряженности в местах проживания башкир: этнокультурные (низкая культура межэтнического общения) и социально-экономические (борьба за рабочие места; вытеснение пришлым населением башкир из традиционных промыслов). Сформулированы группы причин, усиливающих напряженность во взаимоотношениях между башкирами и населением областей.

4. Установлено наличие стабильности межэтнических отношений в Оренбургской, Челябинской и Курганской областях, о чем свидетельствует степень распространенности межэтнических браков в среде башкир указанных регионов.

5. Разработана система мониторинга для диагностики уровня этнического самосознания, этнокультурной, социально-экономической ситуации в местах проживания башкир в Оренбургской, Челябинской и Курганской областях. Автором предложен следующий набор индикаторов этносоциологического мониторинга: удельный вес лиц, гордящихся своей национальной принадлежностью; удельный вес лиц, считающих, что их положение ухудшается (улучшается); уровень (степень) владения родным языком; удельный вес лиц, занятых в традиционном хозяйстве; уровень межнациональной напряженности; отношение к межэтническим бракам; состояние здоровья (уровень потребления традиционной пищи, алкогольных напитков); уровень удовлетворенности элементами социальной инфраструктуры; уровень социального пессимизма; уровень доверия к власти.

При проведении анкетного опроса был использован методический инструментарий, разработанный автором.

Научная значимость работы обусловлена ее новизной и заключается:

- в развитии теоретического уровня современных исследований этнокультурной ситуации; в поиске подхода к исследованию межэтнических взаимодействий и языковых процессов;
- в получении данных, которые могут быть использованы в таких научных направлениях, как региональная этносоциология;
- в сборе эмпирических материалов, которые целесообразно было бы использовать в библиографических, монографических изданиях и справочных картотеках по теме исследования.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования материалов при разработке региональных программ этнокультурного и социально-экономического развития башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебного курса по этнографии, спецкурсов по этноконфликтологии, этнополитологии.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела этнополитологии Центра этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 14 публикациях общим объемом более 3,4 п.л. и апробированы на различных научных конференциях: международной «Шигабутдин Марджани: наследие и современность» (г. Казань, 2008), всероссийских – VI Конгрессе этнографов и антропологов России (г. Санкт-Петербург, 2005), VII Конгрессе этнографов и антропологов России (г. Саранск, 2007), межрегиональных – «Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан» (г. Уфа, 2004), «Археография Южного Урала: исторический опыт народов Волго-Уральского региона в развитии и укреплении многонационального Российского государства» (г. Уфа, 2007), «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (г. Уфа, 2007), «Россия и Башкортостан: история отношений, состояние, перспективы» (г. Уфа, 2007), Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Б.Х. Юлдашбаева (г. Уфа, 2008), на республиканских конференциях и симпозиумах: «Этносы и культура Башкортостана традиции и современность» (г. Уфа, 2006.), «Этнос, общество, цивилизация» – I Кузеевские чтения (г. Уфа, 2007), «Наука в школе и вузе» (г. Бирск, 2007), «Пропаганда толерантности, предотвращение межэтнических и межрелигиозных конфликтов в молодежной среде, профилактика радикализации верующей молодежи» (г. Уфа, 2007), «Финно-угорские народы Башкортостана» (с. Татышлы, РБ, 2007),

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Библиография включает 247 наименований. Общий объем работы составляет 238 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяется его цель и задачи, методологическая основа, хронологические рамки работы, рассматривается историография проблемы, характеризуется его источниковая база.

В **первой главе** «Теоретико-методологические аспекты изучения этнокультурных традиций и функционирования этничности в условиях современности» рассматриваются общие теоретико-методологические основы по изучаемому явлению.

В **параграфе 1.1.** «Система основных категорий» осуществлен анализ понятийно-категориального аппарата, используемого отечественными и зарубежными учеными в разработке проблем этнокультурных традиций и

функционирования этничности. Одним из ключевых понятий в работе автор выделяет понятие «этнос». Несмотря на то, что термин «этнос» используется в этнологической литературе уже давно, однако до настоящего времени в отечественной и зарубежной литературе не сложилось единого определения сущности и строения этноса.

Содержание понятия этноса рассматривается в различных научных концепциях этничности, которые сводятся в основном к трем подходам к пониманию этноса и этничности – примордиалистскому, инструменталистскому и конструктивистскому. В теоретическое поле развития фактора этничности включается дискуссия относительно понятий «этнос», «нация», «народность».

Суть всех научных подходов – это вопрос: существует ли этнос как самостоятельный социальный феномен, либо данное понятие было придумано учеными? Отсюда и различные взгляды на природу этнической культуры: от объективного фактора до мифа, созданного элитой в определенных целях. Не отрицая возможности использования различных теоретических подходов в изучении этничности, автор всё же отдаёт предпочтение устоявшемуся в отечественной науке примордиалистскому пониманию этноса, в рамках которого под этничностью понимается «вся совокупность несущих этническую нагрузку компонентов». Однако при любом подходе этническая культура остается основным фактором, характеризующим и отграничивающим этнос от других подобных социальных образований.

Говоря об этнической культуре, диссертант предлагает определиться с понятием «культура». Согласно определению, что вся деятельность как человеческих сообществ, так и каждого отдельного индивида направлена на самосохранение общности, под генеральной функцией культуры автор рассматривает адаптацию социальных систем, во-первых, к биофизическому окружению путем его соответствующего преобразования (примером подобной адаптации служит материальная культура общности), во-вторых, упорядочивание взаимодействий между контактирующими сообществами, и, в-третьих – поддержание самих социальных систем в качестве интегрированных целых путем организации и координации усилий отдельных индивидов в достижении определенных социально значимых ценностей. Таким образом, элементы культуры выступают надбиологически выработанными средствами, благодаря которым осуществляется коллективная и индивидуальная жизнь людей, стимулируется, программируется, исполняется, физически обеспечивается, социально воспроизводится их активность, организуются, функционируют и развиваются человеческие коллективы.

Конкретный индивид, воспринимая культуру этнической общности в качестве своей собственной (внутренней), осознает своё единство с другими подобными носителями культуры, следовательно, и со всей общностью. Данному осознанию индивидами своего этнического единства (этническому самосознанию) в функционировании этноса как системы отводится важная роль, ибо, во-первых, без самосознания нет этнической общности, во-вторых, обладающий этническим самосознанием индивид выступает уже носителем

культуры конкретного этноса и начинает сам передавать её, подобным образом участвуя в процессе воспроизводства этноса.

Определяя понятие «этническое самосознание», автор анализирует подходы к определению этнического самосознания, сложившиеся в отечественной и зарубежной этнологической науке. Рассматривая российскую этнологическую традицию, выделяем два понятия, стоящие за этим термином. Исследователями описаны явления, обозначаемые как «этническое самосознание в узком смысле» и «этническое самосознание в широком смысле». Между тем в английском языке наряду с термином *ethnic identity* (этническая идентичность) используется близкий к нему по форме термин *ethnic self-identification* (этническая самоидентификация). Этническая культура обеспечивает функционирование этноса в качестве системного целого, выполняя этнодифференцирующую и этноинтегрирующую функции. Так как все компоненты культуры несут определенный внутренний смысл, выступают своего рода маркерами, обозначающими культурную границу этноса, то они обеспечивают взаимное понимание и взаимную информацию среди членов этноса, без чего невозможна была бы их совместная деятельность, а также делают возможным накопление, хранение и передачу из поколения в поколение информации, обеспечивающей культурную преемственность этноса. Основными носителями этнических свойств, по мнению Ю.В. Бромлея, являются традиционно-бытовая культура, обиходный язык и обыденное сознание. Именно язык, определение которого рассматривает автор, и обыденное сознание (в его состав входят такие компоненты, как религия, ценностные и соционормативные установки) в некоторых случаях выполняют функции основных этнических признаков. В традиционно-бытовой культуре этническая специфика дольше всего удерживается в пище, жилище, одежде, и ребенок в процессе жизни в семье тесно взаимодействует с окружающими его предметами обихода, орудиями труда, которые приобретают социальную сущность и непроизвольно влияют на формирование этнических символов народа, прививают любовь к его культуре, формируют этническое самосознание.

Развитие процессов внутриэтнической консолидации и проблема сохранения и функционирования этничности в многонациональном сообществе в некоторых регионах России вызывает необходимость изучения межэтнических взаимодействий. Дается определение межэтническим взаимодействиям, под которыми понимается взаимодействие индивидов в условиях этнических различий.

Теоретическое осмысление фактора этничности осуществляется также на основе рассмотрения моделей межэтнических взаимоотношений, получивших развитие в процессе утверждения парадигмы мультикультуризма. На этом фоне рассматриваются такие понятия, как ассимиляция и дифференциация, этническая процессуальность и дрейф этничности.

В параграфе 1.2. «Теоретические основания изучения этнокультурных традиций и функционирования этничности в многонациональном сообществе» подчеркивается необходимость поиска новых форм групповой идентичности,

восстановление целостного и упорядоченного образа мира, утраченного вместе с идентификацией у ряда этнографических групп в результате активного взаимодействия в рамках многонациональных регионов. Требуют теоретического осмысления процессы сохранения и развития этнокультурных традиций и функционирования этничности, проявляющиеся в самосознании, языке, обычаях, обрядах, произведениях народного прикладного творчества и профессионального искусства, нормах поведения, морали и права.

С точки зрения этносоциологии, процесс построения идентификации начинается с формирования социального интереса, затем происходит его осознание и доктринальное оформление. Когда идентификация утрачена большинством членов общества, у них утрачивается более или менее осознанное представление о собственном этносе.

На территории Южного Урала и Зауралья происходит взаимодействие славянской, финно-угорской, тюркской культур и складывается полиэтническая среда. В демократичном обществе возможные конфликты решаются путем взаимных компромиссов и уступок, а соблюдение прав и свобод обеспечивает этнокультурное развитие каждой из этнических групп.

При обсуждении процессов активного межкультурного взаимодействия, протекающие среди народов Южного Урала и Зауралья, важно разделять их составляющие: отрицательный естественный прирост населения, миграционный отток и ассимиляция. Обсуждению первых двух составляющих посвящены многочисленные работы ученых, но ассимиляционным процессам, в частности изменению этнической идентификации, этнического самосознания на которых останавливается автор, уделено недостаточно внимания. Между тем многие этнографы и социологи выдвигают этническое самосознание на первое место среди других признаков этноса, поскольку именно появление у отдельных индивидов и групп нового этнического самосознания означает их принадлежность уже к другому этносу.

Между тем в этническое самосознание следует включить не только этническую самоидентификацию, но и воззрения на характерные черты своего народа (этнические стереотипы), его происхождение, историческое прошлое, культуру, в том числе традиции, нормы поведения, обычаи, обряды, представления о территории проживания и государственности этноса, если таковая имеется. Все это отражается на этническом восприятии, чутко реагируя на происходящие социальные изменения.

Во **второй главе** «Некоторые аспекты современных этнокультурных процессов у этнографических групп башкир» автор, изучая современные этнокультурные процессы, протекающие среди башкирского населения, предлагает обратиться к наиболее значимым критериям, влияющим на функционирование этничности: языку, образованию и конфессиональной составляющей.

В **параграфе 2.1.** «Этноязыковые процессы» рассматривается идея о взаимопроникновении языка как первоэлементе, определяющем и одновременно фиксирующем специфику духовного развития нации. Не случайно этнолингвистическая классификация народов (то есть их группировка по

признаку языкового родства) остается среди них чрезвычайно популярной, хотя при этом ученым и приходится делать ряд оговорок, а в ряде случаев – вообще отказываться от строгого следования данной классификации. Имеются в виду те примеры, когда происхождение этносов противоречит языковому признаку либо когда единый народ оказывается, при исследовании генеалогической классификации языков, умозрительно поделенным на две и более группы.

Языковая общность, свойственная этносу, прежде всего в начальные этапы его становления и развития, не обязательно устойчиво сохраняется на последующих этапах. В процессе культурного и языкового общения с представителями других этнических образований, особенно в контактных зонах, получает распространение двуязычие и многоязычие. Национально-русское двуязычие является особенностью этноязыковой ситуации как в Оренбургской, так в Челябинской и Курганской областях. Оно распространилось во второй половине XX века среди групп населения 1930-1945 гг. рождения. С 60-х годов XX века национально-русское двуязычие приобрело массовый характер. В Республике Башкортостан, как и в соседних регионах РФ, развитие двуязычия было односторонним, т.е. преимущественно в пользу русского языка. Поэтому общей тенденцией этноязыковых процессов у нерусского населения в XX в. является последовательное снижение уровня знания и восприятия языка своей национальности в качестве родного. Одновременно с этим росло число лиц, считающих своим родным языком русский или владеющих им в качестве второго языка (то есть происходила языковая ассимиляция со стороны русского населения). Отмеченные тенденции протекали у всех народов Башкортостана, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей, но с разной степенью интенсивности. Поэтому автор в параграфе 2.1 на основе этносоциологических, статистико-этнографических, социолингвистических и прочих исследований анализирует и оценивает этноязыковые процессы, проходящие в среде башкирского населения в современности, сравнивая башкир с другими народами, а также с башкирским населением регионов России.

Проведенные этносоциологические исследования определяют высокий уровень этнического самосознания и значимую роль языкового фактора (причем не только в реальном, но и символическом проявлении) в его формировании и функционировании. Автор, в свою очередь, выявляет значительное влияние языка на языковые формы духовной жизни этноса вместе с понижением значимости языка в структуре этнической идентичности с компенсирующим усилением интегрирующей функции других компонентов этнического самосознания. Так же подчеркивается существование необратимых процессов, ведущих к языковой ассимиляции и появлению ситуаций, когда национальное самосознание многих представителей нации опирается не на реально используемый этнический язык, а на язык как этнический символ.

В **параграфе 2.2. «Этнический фактор в образовательной сфере»**, рассматривая проблему функционирования этничности в сфере образования, диссертант обращает внимание на тот факт, что по результатам исследования башкиры высоко оценивают наряду с языком и другими общеизвестными каналами распространения и потребления национальной культуры, роль

учителей и учебных заведений в получении знаний о ценностях национальной культуры. Парадоксально, но факт: долгое время в общеобразовательных школах за пределами республики не изучалась даже её история, многонациональная культура и литература.

До 1962 года в Советском Союзе действовала единая программа для всех башкирских школ, независимо от их местонахождения. В соответствии с этой программой дети, проживающие в местах компактного проживания башкир, получали среднее образование на родном языке. Русский язык и литература изучались лишь как предмет. Начиная с 1962 года все башкирские школы Оренбургской, Челябинской и Курганской областей перешли на преподавание всех предметов на русском языке, в некоторых школах башкирский язык и литература остались лишь как предмет. Повсеместное изучение родного языка, введено лишь с 1989/90 учебного года. По данным Министерства образования РБ, около одной трети (31%) детей-башкир вообще не изучают свой родной язык. По этим данным считается, что 37,7% детей башкирской национальности охвачены обучением на родном языке, однако значительная часть школ, в которых они учатся, являются начальными. В целом, по признанию этого же ведомства, за пределами Башкортостана нет ещё полнокровно функционирующих школ с обучением на родном языке, «можно говорить лишь о складывающихся фрагментах национальной школы». Таким образом, призванная быть одним из основных источников знаний о ценностях и достижениях национальной культуры, школа в настоящее время далеко ещё не отвечает отведенной ей обществом роли.

Сопоставление широкого круга источников по проблеме образования позволило автору прийти к выводам, что в процессе распространения и потребления башкирами национально-культурных ценностей имеются как общие, так и специфические черты. Многое в этом процессе зависит от уровня развития социальных институтов (детский сад, школа, средне-специальные и высшие учебные заведения), обеспечивающих освоение национально-культурного наследия народа. Удовлетворение национальных потребностей населения в рамках системы образования (изучение башкирского языка, истории и культуры народа) зависит от экономического состояния региона, деловой активности и экономической независимости представителей самого этноса. Поэтому башкиры, проживающие за пределами республики, и государственные органы Башкортостана должны осознать, что если не будет создана инфраструктура, соответствующая современному состоянию науки, техники и культуры, то невозможно решить задачу возрождения и развития национальной культуры как башкирского, так и других народов.

В параграфе 2.3. «Этноконфессиональная ситуация» проанализирована степень сохранения и сфера бытования духовной культуры. Это сделано для того, чтобы выявить, насколько духовная культура башкир в ее современном состоянии способствует сохранению этничности или стимулирует ее постепенную утрату. Или же наоборот: может ли этничность сохраняться при утрате духовной культуры? Конечно, в одном исследовании претендовать на всеохватывающее изучение культурной самобытности народа, естественно,

невозможно, однако можно понять основные тенденции этнокультурного развития на данном этапе.

Культура как многообразное и многосложное явление изучается различными отраслями знания, с применением самых различных методик. Массовые статистико-этнографические и этносоциологические обследования не единственный и, очевидно, не самый идеальный метод, позволяющий достоверно исследовать духовную культуру этноса. Тем не менее использование количественных методов вполне оправдано, учитывая то, что к настоящему времени сложилась определенная традиция их применения. При этом также утверждается, что в сфере духовной культуры «этническая специфика имеет не только качественную определенность, но и количественное выражение». При этом «количественное выражение» отражает, по мнению автора, степень распространенности того или иного элемента духовной культуры.

При рассмотрении соотношения традиций и новаций в этнокультурном развитии башкир, помимо данных этносоциологического обследования, использовались материалы собственных этнографических наблюдений и бесед с носителями изучаемой культуры.

В итоге выявлено, что духовная культура народа представляет собой сложное явление. Она более других признаков этноса связана с этническим самосознанием, поскольку непосредственно им воспроизводится, оказывая влияние на остальные стороны жизни этноса (язык, материальная культура и т.д.). Источником пополнения и обогащения духовной культуры, помимо прочего, является информационное поле, в котором находится отдельная личность или вся этническая общность. Учитывая это обстоятельство, можно с уверенностью говорить о том, что за последнее столетие (особенно за вторую его половину) в духовной культуре многих народов нашей страны и, в частности, народов Южного Урала и Зауралья, произошли большие изменения. Они обусловлены возникновением и распространением массовой культуры, атеизацией, техническим прогрессом, нивелировкой культурных ценностей. В результате были утрачены (как потерявшие практическую значимость) многие обряды, обычаи, устное народное творчество, музыкальная и танцевальная культура превратилась в сферу деятельности профессиональных творческих коллективов и ансамблей художественной самодеятельности. Начиная с конца 1980-х годов как следствие роста национального самосознания («мобилизации этничности») имеет место определенное возрождение исторической памяти и духовной культуры многих народов. В какой степени эти процессы затронули (или не затронули) отдельные сферы духовной культуры башкир Южного Урала и Зауралья, автор попытался выяснить в ходе исследования.

Одной из особенностей духовной культуры башкирского населения Оренбургской, Челябинской и Курганской областей является то, что на ее развитие оказывали влияние активные межэтнические контакты с другими народами, прежде всего с русскими и татарами. В результате произошло заимствование некоторых элементов обрядов, традиций и верований, часть которых стала восприниматься как исконно башкирские.

Общей тенденцией развития этнической культуры башкир на современном этапе является снижение сферы бытования традиционной материальной и духовной культуры под воздействием массовой культуры. Это вызвано утратой элементов, выражающих ее этническую специфику. Следствием этого является продолжающаяся унификация и нивелировка практически всех сфер и элементов этнической культуры. Сказанное не означает, что этническая культура башкирского населения региона со временем и вовсе исчезнет. Как известно, культура представляет собой совокупный социальный опыт и существует до тех пор, пока есть общество. Поэтому актуальная (бытующая в современной практике) этническая культура сохранится, но ей, видимо, будут присущи какие-либо другие характеристики, при этом многие традиционные элементы исчезнут из сферы реального бытования, став достоянием культурной памяти.

В третьей главе «Проблема этнического самосознания в контексте функционирования этничности» основное внимание уделяется анализу самосознания башкир Башкортостана и этнографических групп за его пределами, рассмотрению механизмов взаимодействия государственных органов в процессе реализации этнокультурной политики в субъектах Российской Федерации на территории Южного Урала и Зауралья её восприятие башкирским населением. Здесь же предпринимается попытка определить возможные приоритеты развития этнокультурной политики в перспективе.

В параграфе 3.1. «Этническое самосознание башкир Башкортостана и этнографических групп: сравнительный анализ» диссертант отмечает, что важнейшим условием функционирования национальной культуры башкир является уровень развития их этнического самосознания. Самосознание выражает степень озабоченности башкирского населения состоянием национальной культуры, сохранением родного языка и его ролью в обществе, знанием отечественной истории, обрядов, обычаев, традиций, других элементов духовной и материальной культуры своего народа. В национальном самосознании как в зеркале отражается и современная национально-культурная жизнь башкирского общества. Причина столь широкого содержания этнического самосознания заключается в самой её природе.

Этническое самосознание является важнейшим признаком и непременным компонентом каждого этноса. Оно связано с этническим самоопределением людей и внешне выражается в форме самоназвания этнонима. Этническое самосознание не сводится лишь к осознанию своей принадлежности к определенному этносу. Оно является отражением в сознании людей всей совокупности реально существующих этнических связей. Национальное самосознание представляется как самое сложное этническое образование, которое испытывает активное влияние всех других признаков нации (национальной культуры, языка, психического склада и т.д.).

Существуют определенные критерии, по которым вычленяется этническое самосознание. Диссертант в данном параграфе, прежде всего, обращает внимание на самоидентификацию – отнесение себя к той или другой национальности. К критериям этнического самосознания относятся чувства,

взгляды и представления о своей нации, его характерных чертах и особенностях, включая особенности культуры, языка, обычаев, традиций и т.д. Оно предполагает осознание неповторимости, уникальности и самобытности этнического опыта своей нации, осознание исторического прогресса. Этническое самосознание включает в себя также осознание интересов своей нации, понимание её роли и места среди других национальных общностей.

Оценка этнической идентичности по степени этнической толерантности осуществлялась на основе уровня «негативизма» отношения к другим этническим группам, уровня порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, степени выраженности различных агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам. Эти критерии явились основой для измерения типов этнической идентичности, выработанных в ходе специальной методической разработки Г.У. Солдатовой. Диссертант применили данную методику в ходе исследования для выявления типов идентичности на основе четырех суждений-индикаторов, конкретизирующих конец фразы: «Я отношусь к людям, которые...». Индикаторы отражали отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия.

Рассмотренные в работе тенденции формирования этничности распределены по следующим типам: этническая индифферентность, этноизоляционизм, этноэгоизм, национальный фанатизм. В качестве главных показателей указанных тенденций использовались 4 индикатора, показавших свою высокую надежность в ходе исследований автора и разработчиков данной методики.

Как показали этносоциологические опросы, проведенные автором, башкиры Республики Башкортостан и проживающие за её пределами, активно участвуют в производстве широкого спектра национально-культурных ценностей. Они играют большую роль в создании, сохранении и воспроизводстве основных компонентов национальной народной культуры. Значительна их роль и в создании произведений профессиональной башкирской культуры. На территориях компактного проживания башкир сложились наиболее характерные для них ценностные основы культуры. Однако процессы деэтносизации в сфере производства и сохранения вышеназванных компонентов национальной культуры, наиболее сильно проявившиеся в городе, существенно затронули и сельскую местность. Облик некоторых деревенских поселений и традиционных башкирских аулов стал утрачивать национальный колорит, этническая специфика стала исчезать и в отдельных элементах быта, в употреблении многих предметов домашнего обихода, постепенно вытесняемых изделиями стандартизированного фабрично-заводского производства. Утрата национальных особенностей стала ощущаться и в традиционной духовной культуре башкирского народа. Забыты многие обычаи, обряды и традиции, народные песни, игры, праздники и т.д. Мотивы, не характерные для башкирской культуры, стали проявляться в произведениях литературы, искусства и в профессиональной культуре в целом. В ценностно-нормативные основы культуры и быт башкир начали проникать ранее не присущие им

образцы поведения и связанные с ними социальные явления (например, пьянство).

Таким образом, этническое самосознание, актуализированное в деятельности его конкретных носителей, быстро реагирует на меняющиеся условия социальной действительности. Результатом советского периода стала значительная деэтнизация коренного населения Башкортостана и соседних с ним регионов; часть башкир, особенно молодое поколение, стала стесняться своей национальной принадлежности, перестала чувствовать себя равноправной и равноценной с другими нациями. В последнее время существенно увеличивается число отдающих предпочтение этнокультурным и психологическим критериям идентификации над этническими. Активные межкультурные связи башкир с представителями других народов носят толерантный характер, имея предпочтение сохранения связей со своей этнической группой. Приобретенные башкирами под влиянием бессодержательной кино- и видеопродукции постоянной рекламы спиртных и табачных изделий особенно в городах, норм и ценностей глобализирующегося мира, нигилизируют национальное самосознание населения.

В параграфе 3.2. «Этнорегиональная идентичность в контексте взаимодействия Республики Башкортостан с Оренбургской, Курганской и Челябинской областями» осуществляется попытка определения перспектив конструктивного управления в этнокультурной сфере. Сохранность этнокультурных традиций и функционирования этничности в соседних с Республикой Башкортостан регионах не одинакова. Одной из объективных причин этого является отсутствие четко выверенной национальной политики со стороны федерального правительства. Несмотря на выработанные, одобренные Федеральным собранием и утвержденные Президентом РФ ещё в 1996 году документы (имеется в виду «Концепция Государственной национальной политики Российской Федерации» и Закон РФ «О национально-культурной автономии»), которые положили начало институциональному оформлению принципов государственного воздействия на «бушующую этничность», дальнейшего развития не получили. Это привело к тому, что инициатива от федерального центра перешла к регионам, которым необходимо было удовлетворять национальные потребности населения субъекта. Наиболее активно в этом отношении проявили себя республики, которые ради сохранения стабильности взяли на себя законотворческую деятельность и регламентировали взаимоотношения наций и народностей, населяющих регион. Следующим шагом в этом направлении было заключение многочисленных договоров между республиканскими властями и властями тех регионов, где компактно проживают представители титульного этноса республик, которые сказались на возникновении различий в договоренностях субъектов и привели к различиям в подходах к региональной национальной политике. Реализация этой политики субъектами (Республикой Башкортостан, Оренбургской, Челябинской и Курганской областями), различия в подходах и методах её проведения, а в большей степени реакция населения на примере башкир рассматриваются автором в рамках параграфа 3.2.

Полученные в рамках исследований результаты позволили сделать ряд выводов, касающихся развития башкирского этноса в отмеченных областях. Так во многом активная позиция правительства и общественных организаций Республики Башкортостан во взаимоотношениях с соседними регионами позволяет башкирам сохранять культуру и систему национального образования. Но слабо развитая экономика районов, с компактным проживанием этнографических групп башкир, приводит к активным процессам старения и люмпенизации населения: пьянство приобретает все более значительные масштабы, заметная часть молодых, здоровых мужчин не занята в общественном производстве, что, несомненно, отрицательно сказывается на сохранении этнической идентичности. В ряде районов Оренбургской, Челябинской и Курганской областей инициатива региональных и муниципальных властей, направленная на сохранение идентичности, языка и культуры, восстановление характерных для башкирского этноса принципов культурной самодостаточности не находит поддержки со стороны башкирского населения.

В **Заключении** подведены основные выводы исследования, сформулированы наиболее важные теоретические положения, к которым пришел автор, а также намечены некоторые направления дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах из списка ВАК:

1. Тузбеков, А. И. Социальная адаптация мигрантов в Республике Башкортостан (по опросам в гг. Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Кумертау, Туймазы) [Текст] / А. И. Тузбеков, А. В. Валеев, А. Б. Юнусова // Экономика и управление: научно практический журнал. – 2007. – №6. – С. 35-42.

Опубликованные статьи и тезисы научных докладов:

2. Тузбеков, А. И. Башкиры Красногвардейского района Оренбургской области [Текст] / А. И. Тузбеков // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан. – Уфа : Информреклама, 2004. – С. 301-306.

3. Тузбеков, А. И. Этническое самосознание башкир Оренбургской и Челябинской областей [Текст] / А.И. Тузбеков // VI Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов / Отв. Ред. Ю. К. Чистов. – СПб. : МАЭ РАН, 2005. – С. 56.

4. Тузбеков, А. И. Этническое самосознание как фактор формирования этничности на примере Оренбургских и Челябинских башкир. [Текст] / А.И. Тузбеков // Этнос и культура Башкортостана традиции и современность. Материалы научно практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2006. – С. 123-130.

5. Тузбеков, А. И. Проблема сохранения этничности башкир Сафакулевского района Курганской области [Текст] / А. И. Тузбеков // Этнос, общество, цивилизация. I Кузеевские чтения – Уфа : Информреклама, 2006. – С. 265-270.

6. Тузбеков, А. И. Функционирование этничности в многонациональном сообществе на примере башкир Красногвардейского района Оренбургской области [Текст] / А. И. Тузбеков // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160 – летию основания Караван-сарая). Материалы межрегиональная научно-практической конференции. – Оренбург, 2006. – С. 117-121.

7. Тузбеков, А. И. Сотрудничество научных учреждений с историко-культурными центрами [Текст] / А. И. Тузбеков // Финно-угорские народы Башкортостана. Материалы круглого стола. Уфа : 2007. – С. 112-113.

8. Тузбеков, А. И. Этническое самосознание как фактор формирования этноса: на примере Оренбургских, Челябинских и Курганских башкир [Текст] / А. И. Тузбеков // Наука в школе и ВУЗе. Материалы научной конференции аспирантов и студентов.– Бирск, 2007. – С. 54-59.

9. Тузбеков, А. И. Башкиры Курганской области: проблема сохранения этничности в многонациональном сообществе [Текст] / А. И. Тузбеков // VII конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. – Саранск, 2007. – С. 182.

10. Тузбеков, А. И. Этноконфессиональные аспекты современных этнокультурных процессов у этнографических групп башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей [Текст] / А.И. Тузбеков // Этноты и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2007. – С. 120-129.

11. Тузбеков, А. И. Особенности религиозного сознания у этнографических групп башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей [Текст] / А. И. Тузбеков // Археография Южного Урала: исторический опыт народов Волго-Уральского региона в развитии и укреплении многонационального Российского государства. Посвященная 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России и 120-летию Оренбургской ученой архивной комиссии. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа : Информреклама, 2007. – С. 41-47.

12. Тузбеков, А. И. Исламская ойкумена: религиозные верования башкир Оренбургской Челябинской и Курганской областей [Текст] / А. И. Тузбеков // Ислам и государство: сборник научных статей. – М., Уфа : Информреклама, 2007. – С.112-116.

13. Тузбеков, А. И. Установление границ между Башкортостаном и Оренбургской губернией и дальнейшее развитие башкир Оренбуржья [Текст] / А. И. Тузбеков // Материалы Межрегиональной научно практической конференции посвященная 80-летию со дня рождения Б.Х. Юлдашбаева – Уфа, 2008. – С. 97-102.

14. Тузбеков, А. И. Духовное наследие Ш. Марджани в образовательном процессе религиозных учебных заведений (медресе) Оренбуржья (конец 19 – начало 20 вв.) [Текст] / А. И. Тузбеков // Шигабутдин Марджани: наследие и современность Материалы международной научной конференции. – Казань, 2008. – С. 211-213.

Отпечатанно с оригинал-макета заказчика

Подписанно в печать 17.11.2008. Формат 60x84 1/16
Тираж 100 экз. Заказ № 008-1

Редакционно-издательский отдел
Центра этнологических исследований УНЦ РАН
450077, г. Уфа, ул. Аксакова, 7.

Отпечатано на множительном участке
Центра этнологических исследований УНЦ РАН
450077, г. Уфа, ул. Аксакова, 7.